

Мухиддинова (Абдуллаева) Дилафруз Мансуровна
 - Кокандский Государственный Педагогический Институт,
 Факультет иностранных языков,
 преподаватель кафедры английского языка и литературы.

В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЛЕРЕЕ
 IN THE WORLD GALLERY OF LITERATURE

JAHON ADABIY GALEREYASIDA

Аннотация

В данной статье рассматривается автор Сэмюэль Батлер в своём романе показывает церковь в тот роковой для неё момент, когда разрыв настолько расширился и углубился, что его уже стали замечать некоторые, наиболее умные или наиболее честные представители самого духовенства. Такую книгу, как "The Way of all flesh", мог создать только начётчик в писании, с младых лет. "The Way of all flesh" означает буквально: "Путь всякой плоти". Это выражение, заимствованное из псалма и повторяющееся в заупокойной службе англиканской церкви, можно понять как "путь от рождения до смерти", т. е. как развёрнутый синоним слова жизнь.

Ключевые слова

Ферула, богословские науки, перебежчик, невозвратный обет, церковный отпечаток, начётчик в писании, религиозная выучка, безрелигиозное мировоззрение, синекур, сполация, диссидентство, англиканское духовенство, реминисценция

Abstract

This article discusses the author Samuel Butler in his novel showing the church at that fatal moment for it, when the gap widened and deepened so much that some of the smartest or most honest representatives of the clergy themselves began to notice it. A book like "The Way of all flesh" could only have been written by a book reader from an early age. "The Way of all flesh" means literally: "The Way of all flesh." This expression, borrowed from a psalm and repeated in the funeral service of the Anglican Church, can be understood as "the path from birth to death", i.e. as an extended synonym for the word life.

Keywords

Ferula, theological sciences, defector, irrevocable vow, ecclesiastical imprint, book-reader, religious education, non-religious worldview, sinecure, spoliation, dissidence, Anglican clergy, reminiscence

Abstrakt

Ushbu maqolada yozuvchi Samuel Butler o'z romanida cherkovning o'sha halokatli daqiqalarini ko'rsatadi, bu bo'shliq shunchalik kengayib, chuqurlashib ketganki, ruhoniylarning eng aqlli yoki eng halol vakillarining o'zlari buni payqashdi. "Xotima" kabi kitobni faqat kitobxon bolaligidanoq yozishi mumkin edi. "Xotima" so'zma-so'z ma'nosini anglatadi: "Xotima". Zaburdan olingan va Anglikan cherkovining dafn marosimida takrorlangan bu iborani "tug'ilishdan o'lingacha bo'lgan yo'l", ya'ni hayot so'zining kengaytirilgan sinonimi sifatida tushunish mumkin.

Kalit so'zlar

Ferula, ilohiyot fanlari, defektor, qaytarilmas qasam, cherkov izi, kitobxonlik, diniy ta'lim, diniy bo'lmagan dunyoqarash, sinekur, talonchilik, dissidentlik, anglikan ruhoniylari, xotiralar

В мировой литературной галерее комических педагогов, тянущейся от Аристофана до наших дней, портрет многоученого д-ра Скиннера по всей справедливости должен занять одно из первых мест. И, однако, он тоже отнюдь не чудовище. Он мало похож на грубого и пьяного м-р Сквирса, изображённого Диккенсом. По-своему он даже человек передовой. В школе его уже в 50-х годах упразднены розги, продолжающие процветать в свято блюдушем вековые традиции Итоне. Под его ферулой маленькому Эрнесту жилось в общем гораздо легче, чем дома. Каких только мучений он не натерпелся под родным кровом! А в школе он только скучал. И только потерял понапрасну несколько самых лучших и плодотворных лет своей жизни.

И в университете тоже... Впрочем, нет: он прошёл там курс богословских наук, позволивший ему вступить в духовное звание, и это едва не погубило его. Тут мы касаемся центрального стержня романа. Ибо "The Way of all flesh" есть прежде всего книга об англиканской церкви.

Батлер явился в литературу как перебежчик из церковного стана. Лучше кого бы то ни было он знал все слабые стороны церкви, все её стыдливо оберегаемые секреты. Ему было известно, о чем думает пастор у постели больной прихожанки и какими сомнениями терзается юный бакалавр, готовящийся произнести невозвратный обет. Весь стиль романа носит на себе явственно выраженный церковный отпечаток. Язык Батлера густо насыщен библейскими оборотами. Некоторые из них имеют характер насмешливой пародии, но это нельзя возводить в общее правило. Во многих случаях целые готовые фразы из библии вторгаются в текст совершенно произвольно. Такую книгу, как "The Way of all flesh", мог создать только начётчик в писании, с младых лет проходивший религиозную выучку и не забывший её после того, как светское, безрелигиозное мировоззрение вытеснило последние пережитки церковной ортодоксии.

Религия и церковь во все времена и во всех странах служили орудием классовой борьбы и классового угнетения. Религия даёт в руки властителей жизни, как бы они ни назывались в данный исторический момент, -- рабовладельцами, феодальными господами или капиталистами, -- самое могущественное средство для воздействия на умы эксплуатируемых масс, а церковь регулирует использование этого средства, организуя кадры постоянных агитаторов и духовных надзирателей, вышколенных в господствующей церковной идеологии и готовых в любую минуту начать преследование инакомыслящих. Но сверх того, по крайней мере в странах старой христианской цивилизации, церковь имеет ещё одну добавочную функцию. Она сама является орудием для непосредственной эксплуатации, ибо выкачивает деньги в виде платы за требы, десятины, специальных налогов, добротных даяний и т. п. и предоставляет в распоряжение господствующего класса ряд выгодных sinecur. В феодальную эпоху церковь повсеместно была крупным землевладельцем. В настоящее время она стала кое-где весьма солидным капиталистом. В английской церковной истории добавочная функция сплошь да рядом заслоняла главную. В погоне за доходами забывали о господстве над умами и душами. Католическая английская церковь была самой богатой в Европе, и это погубило её. Её обширные поместья и сокровища, накопленные в ризницах, возбудили зависть вельмож. Король, бывший вполне правоверным богословом, но всего более озабоченный вопросом, где найти деньги для пышных

празднеств и разорительных войн, отложился от Рима и произвёл секуляризацию. Секуляризация превратилась в сполацию, т. е. беззастенчивое расхищение церковных имуществ. Знатнейшие английские лорды по сей день владеют замками, носящими старинное название аббатств. Все это памятники эпохи сполации.

Французская революция положила конец развесёлому житью духовенства. Правящие классы были напуганы. Они вспомнили, что церковь не просто дойная корова для младших сынков, что она учреждена самим богом для обуздания черни и охраны установленного порядка. На рубеже XVIII и XIX веков английская церковная иерархия начинает исподволь подтягиваться, чиститься, перестраиваться и требовать от своих членов соблюдения хотя бы внешних приличий. После парламентской реформы 1832 г. и первого пришествия к власти средних классов этот процесс ускоряется. К этому времени кадры буржуазии значительно расширились. Ее основная масса не принадлежала более к диссидентству. Но от его морального влияния она ещё не освободилась. Буржуазия овладела церковью, как всем остальным. Именно она внесла в церковный обиход новый элемент, без которого церковь не могла стать по-настоящему уважаемой, -- элемент лицемерия. До той поры англиканское духовенство предоставляло пресвитерианам, баптистам, методистам, квакерам и прочим сектантам культивировать эту добродетель, стать полезную в благоустроенном обществе.

Если бы английская буржуазия викторианской поры могла поставить предел развитию наук, она, несомненно, сделала бы это. К её огорчению, такая приостановка была несовместима со всеми тенденциями экономического роста самой буржуазии. И вот между учением церкви, продолжавшей властвовать над умами, и тем мировоззрением, которое стихийно рождалось из целого ряда неоспоримых научных открытий, начал постепенно образовываться разрыв.

Сэмюэль Батлер в своём романе показывает церковь в тот роковой для неё момент, когда разрыв настолько расширился и углубился, что его уже стали замечать некоторые, наиболее умные или наиболее честные представители самого духовенства.

В свете библейских реминисценций надо толковать и заглавие, на первый взгляд несколько загадочное. "The Way of all flesh" означает буквально: "Путь всякой плоти". Это выражение, заимствованное из псалма и повторяющееся в заупокойной службе англиканской церкви, можно понять как "путь от рождения до смерти", т. е. как развёрнутый синоним слова жизнь. Поэтому русский перевод и озаглавлен в настоящем издании "Жизненный путь". Подразумевается жизненный путь Эрнеста Понтифкса, иначе говоря, самого Батлера. Это наиболее простое толкование. Оно, однако, значительно сужает тематику романа и выдвигает на первый план его автобиографический момент.

Некий американский критик {См. предисловие Френсис Терезы Россель к американскому изданию книги Батлер а.} заметил, что "The Way of all flesh" было бы подходящим заглавием для какой-нибудь типичной житейской истории. Но Эрнест Понтифкс, -- говорит критик, -- человек, несомненно, исключительный и находящийся,

вдобавок, в весьма необычном положении, поэтому книгу следовало бы назвать "Феномен, единственный в своём роде".

Фойдаланилган манба ва адабиётлар:

1. <https://harvest.usask.ca/handle/10388/etd-07152010-141559>
2. © Ю. Кагарлицкий, 1974НФ: Сб. науч. фантаст. - Вып. 15.- М.: Знание, 1974.- С. 209-223. Пер. в эл. вид В. Кузьмин, 2001
3. Памела Бедор, доктор философии, Университет Коннектикута.
4. [<https://www.thegreatcoursesdaily.com/social-norms-из-эревонцев/>]
5. С. -G. Du Cann, Samuel Butler's Noble Savage, «The Humanist», L. 1964, vol. 79, N 1, p. 16 – 18.
6. Ivo Hergesic, Knjizevnl portreti (kn. 2), Zagreb, 1957; R. Duboski, Sto lat Uteratury Angielsklei, Inatitut Wydawniczy, «Pax», warszawa, 1957.
7. W. Van O'Connor, Butler and Bloomsbury. In: «From Jane Austen to Joseph Conrad», University of Minnesota Press, Minneapolis, 1958.
8. См. О нем «Вопросы литературы», 1966, N 6. стр. 213 – 217.
9. E. Wilson, The Satire of S. Butler, N. Y. 1962.
10. Г. В. Плеханов, Искусство и литература, Гослитиздат, М. 1948, стр. 814 – 815.
11. J. -W. Beach, English Literature of the XIX – early XX centuries. 1789 to the Forst World War, Collier Books, N. Y. 1962, v. IV, p. 196.
12. К. А. Тимирязев, Соч. в 10-ти томах, т. 1, Сельхозгиз, М. 1937, стр. 467.